

ВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ ВРЕМЕНИ И ЛЮБВИ ЛУТЦ БЕТГЕ, ГЛАВА MONTBLANC

Grand Tourbillon Heures Mysterieuses Collection Villeret 1858 — один из часовых шедевров Montblanc, сочетающих турбийон и «загадочные часы» в чуть вытянутом яйцевидном корпусе из золота или платины. Коллекционная и инновационная модель была разработана к 150-летию мануфактуры Minerva в Виллере

56-летний Лутц Бетге командует маркой Montblanc, издавна знаменитой своими ручками. В 1997 году марка отважно занялась выпуском часов и добилась реальных успехов, особенно после строительства собственного часового производства в Ле-Локле и приобретения старинной мануфактуры Minerva в Виллере, где сейчас производятся самые сложные модели Montblanc.

— Вы выпускали лучшие перья в мире и делали это до тех пор, пока люди не забросили перья и вот-вот откажутся от ручек вообще. А теперь вы взялись за часы — как раз тогда, когда люди перестают смотреть на часы?

— Я с вами не согласен. Да, конечно, значение письма уже совсем не такое, как даже десять лет назад. Но эмоция от письма осталась прежней. Вот девушка, у которой есть iPhone и компьютер. Она, я надеюсь, получает любовные письма, какие-то нежные послания. И вот я спрошу вас, как она сложит эти любовные послания в маленькую деревянную шкатулку, чтобы потом перечитывать? На флешку их сбросит?

Люди пользовались письмом, сколько себя помнили. Разные эмоции, разные почерки, когда вы пишете заявление на отпуск или когда вы пишете своей любимой. Вы делаете ей самый ценный подарок, который только может быть сейчас, — время. И то же самое с часами. Мой сын говорит мне: «Зачем мне часы, у меня есть мобильник». Уши бы ему надрать. Вы что, покупаете часы за 50 тысяч, чтобы смотреть на них время? Смотреть можно на часы подешевле, сами понимаете. Мы покупаем эти часы, потому что знаем, что на них потрачены сотни часов работы. Часовщик тоже дарит вам свое время. Это вечная история времени и любви. Вот почему люди всегда будут носить часы и писать перьями.

— Montblanc делает ручки, часы, сумки. Не хотите взяться за компьютеры или мобильные телефоны?

— Я люблю свой iPhone, но современные телефоны стареют мгновенно, и вы их выбрасываете, как только появляются новые. А любое наше перо может быть исправлено, даже если оно сделано при моем дедушке. И наши часы проживут столетия. Компьютер — это не друг на всю жизнь, это попутчик на короткой дистанции.

— Вот нас, журналистов, все время учат, что мы уйдем без возврата в сеть и не будет больше утреннего хруста газеты, а вы говорите: перья и часы навсегда?

— Люди так долго сходили с ума от новизны, что соскучились по стабильности. Мы предназначены для тех, кто пострадал от бешенства моды. Мы их лечим: все, что мы им предлагаем, мы делаем по классическим канонам, для их удовольствия, которое не пройдет с новым сезоном.

— Montblanc раньше торговал в одном магазине и часами и ручками, а теперь вы открываете магазины специально для часов и ювелирных украшений.

— У нас и сейчас повсюду специальные отделы часов, потому что наши клиенты все больше и больше уделяют им внимание. Но действительно мы хотим попробовать, как пойдут дела в магазине, где были бы только украшения и часы. Меняется ассортимент, создаются все более и более редкие и дорогие часы, и они требуют совершенно другого к себе отношения, другого внимания. Упор надо делать на них. Мы верим, что это будет иметь успех. В Париже, в Гонконге, в Милане. Изменится и московский магазин в Столешниковом переулке.

— До того, как вы купили мануфактуру Minerva в Виллере, многие не верили, что с часами у Montblanc все так серьезно.

— Нам до сих пор говорят: «У ваших конкурентов столетняя история». Я отвечаю обычно: «Через сто лет приходите, поговорим!» Скептиков хватает, но теперь, конечно, с приобретением такой авторитетной компании, как Minerva, поводов для скепсиса стало значительно меньше. Но вот что я хочу подчеркнуть. Задолго до того, как мы приобрели мануфактуру в Виллере, мы стали создавать свои механизмы и заботиться о наших покупателях часов так же, как мы заботились о наших покупателях ручек. Да, на старте нам пришлось несладко. Мы помним журналистов, которые нас спрашивали про наши часы: «Ну и куда вы будете заливать чернила?»

— Заливать чернила? Но это именно то, что делал Никола Реуссек со своими хронографами. Не вспомните, кто и когда нашел эту историю для Montblanc?

люди так долго сходили с ума от новизны, что соскучились по стабильности

— Да, королевский часовщик француз Никола-Матье Реуссек изобрел часы, где время писалось чернилами, отсюда и пошло название «хронограф». Удивительное сочетание наших умений — часовой механизм и пишущий узел у ручки — не правда ли? Мы сделали целую серию часов, названных его именем. В его честь.

Когда мы начинали нашу работу над часами, мы прошерстили архивы в попытке найти какую-нибудь связь, какое-нибудь событие, потому что в часовом деле многое больше зависит от прошлого, чем от будущего. Смотрели, что делали немцы, французы, итальянцы. И вдруг кто-то принес эту замечательную историю, в которой были и часы, и чернила.

— Вы немецкая марка, а почему вы не купили немецкую мануфактуру? Вы делаете часы в Швейцарии, сумки — во Флоренции и так далее. И даже сама гора Монблан не в Германии.

— Вам зачет по географии, но Montblanc всегда искал места, где люди веками работали над часами, не уходя при этом на войну. А в Швейцарии поколения работали только над часами — и мама, и папа, и дедушка, и бабушка. Возрождать то, что было разрушено? Это задача на столетия, у нас не было столько времени. Нам надо было найти лучшее из лучших и сразу. Ни мы не могли ждать сто лет, ни вы бы не стали нас сто лет дожидаться.

— Какя узнал в вашей штаб-квартире в Гамбурге, вы выпускаете ручки по специальным частным заказам. Распространится ли эта практика и на часы?

— Разумеется, мы это делаем уже сейчас. Именно для этого мы и приобрели мануфактуру в Виллере. Потому что наши клиенты привыкли к специальным изданиям ручек вроде «Чаплина» или «Ганди». Они интересовались, можно ли это сделать с часами. Я спросил месье Кабиду, который руководит производством в Виллере, и он меня поддержал. Мы сделаем часовые ателье вместо часовых фабрик и будем объяснять нашим сыновьям, что такое часы и зачем они потребителям айфонов.

Беседовал Алексей Тарханов